

МАРИНА ЕФИМИНЮК

ИДЕАЛЬНОЕ
СОВПАДЕНИЕ

Издательство АСТ
Москва

ПРОЛОГ

Я никогда не отличалась ни меткостью, ни ловкостью, но от злости глаз не подвел, и рука не дрогнула! Сухая ветошь, которой следовало стереть с доски отвратительное, грязное ругательство, влетела в физиономию Гаррета Ваэрда, любимчика академии Элмвуд и мерзавца, смертельно унизившего мою подругу.

Белое облако окутало высокую широкоплечую фигуру в идеально скроенном и столь же идеально сидящем костюме. Мел клубился в воздухе, медленно опускался на преподавательскую кафедру, присыпал пол погруженной в мертвую тишину лекционной аудитории.

Пару бесконечных мгновений Гаррет стоял, как дур... прикрытый тряпицей, а потом она плюхнулась на дорогие начищенные туфли.

Господи, это было бы даже забавно, не будь так страшно! Зрители боялись вздохнуть. Моя подруга Юна, оцепеневшая в первом ряду, собралась потерять сознание. Я раздумывала, стоило ли вспоминать прошлое и начинать молиться родным шай-эрским святым или следовало еще подождать.

Гаррет медленно вытер рукавом пиджака лицо. Отряхнул ладонью дорогую материю, оставив безобразные белые полосы, отбросил мыском клочок ткани и тихо, как-то по-особенному значительно спросил:

— Шай-Эр, ты швырнула в меня тряпку?

По-моему, ответ был очевиден. Не ботинок же, право слово.

МАРИНА БОИМИНЮК

Вообще-то, ветошь всего лишь летела в одном направлении с его затылком... просто чуть быстрее, чем двигался, так сказать, объект. Кто же знал, что в это время, когда столкновение почти случилось, Гаррет решит поприветствовать тряпку лично и повернется к ней гладко выбритым ликом? Считаю, что произошло обычное недоразумение!

Однако все умные мысли я придержала, понимая, что следует извиняться, а не нарываться.

— Я не думала, что доброшу. Извини.

— Извини? — тихо повторил он на северном диалекте, дурацком, сложном языке, который я вообще-то планировала подтянуть, когда решила участвовать в программе обмена студентами с королевством Норсент. — Я обязан переспросить, чтобы быть до конца уверенным. Адель Роуз, ты точно бросаешь мне вызов?

— Вызов... — повторила я, судорожно пытаюсь припомнить перевод слова, и покосилась на подругу, требуя подсказки.

Полуобморочная Юна испуганно замотала головой.

— Хорошо, — мягко произнес Гаррет. — Я согласен.

Я быстро нащупала под блузкой амулет-переводчик, призвала магию, заставив артефакт пробудиться, и переспросила:

— Ты согласен?

Вообще-то, вопрос подразумевал ответ, на что именно он согласен, но между нами встал языковой барьер, разница в менталитетах и — буду откровенной — мое плохое знание диалекта. Я получила, что получила.

— Конечно. — Он улыбнулся, но глаза блеснули холодно. — Если девушка хочет магическую дуэль, как я могу ей отказать?

ГЛАВА 1

КОНЕЦ ЛЮБОВНОЙ ИСТОРИИ

Северяне точно не умели держать язык за зубами!

На тайную вечеринку в старый дом возле моря набилась толпа народа. Получился такой маленький секрет для очень большой компании. Просто огромной! Даже Мейз случайно выяснил, какую дверь следовало открывать, чтобы перенестись из академии на побережье. Правда, ему знание досталось случайно. Никто всерьез не думал, что шай-эрец не останется уныло праздновать начало учебного года в общежитии с земляками, а припрется в самый разгар веселья и притащит двух подружек.

На нас троих посматривали с откровенным любопытством и некоторым недоумением. Но знаете, на чужой праздник мы явились не ради бесплатного черничного вина местного разлива, а с важной миссией (что, конечно, не отменяет вино). Все несогласные и недовольные могли отправляться на пляж и палить костры, чтобы согреться. Последняя ночь августа на побережье северного моря погодой совершенно не радовала — холод стоял, как осенью.

— Уверена, что твой парень здесь? — вечно недовольный Мейз начал нападать на беззащитную Юну. — Может, зря притащились в такую даль?

— В эту даль ты тащился через портал пять секунд, — цыкнула я. — Просто перешагнул порог сарая.

МАРИНА БОИМИНЮК

После перехода традиционно мутило только меня, а ворчал он. Юна мудро помалкивала.

— Мы в четырех часах езды от академии, — высокомерно напомнил Мейз. — Денег на троих взяли полтора шейра. Если портал в обратную сторону не сработает, что будем делать?

— Бродяжничать — фыркнула я.

В академию Элмвуд, как бы смешно ни звучало, Юна приехала не из желания обучиться основам стихийной магии, а исключительно из-за парня, которого случайно нашла по объявлению в студенческом альманахе. Они никогда в жизни не виделись, но целый год переписывались. Неделю, что мы обживались на новом месте, привыкали к влажному климату северного полуострова и разбирались в тонкостях обращения к преподавателям, она дожидалась возвращения своего Гаррета Ваэрда с каникул и переживала, обрадуется ли он сюрпризу в лице возникшей в академии «подружки на расстоянии».

И сегодня струсил к нему подойти.

Во время исторической встречи я обсуждала с куратором дополнительные занятия по северному диалекту и поддержать страдающую пуще прежнего соседку по комнате сумела, лишь предложив бутылку черемуховой настойки. Дома этот напиток считался традиционным угощением к поминальному столу, и Юна иронии не оценила. Зато за ужином мертвой хваткой драконовой химеры вцепилась в бедного Мейза, стоило тому неосторожно упомянуть о приглашении на вечеринку по случаю начала учебного года.

— Я слышала, что Гаррет непременно будет на вечеринке, — заявила она, решительно сведя у переносицы светлые брови, и твердо добавила: — Это наш шанс! Мой и его.

Необходимость выступать в роли феи-крестной Мейза бесила, но я искренне верила в счастливые концы

ИДЕАЛЬНОЕ СОВПАДЕНИЕ

романтических историй. Полвечера уговаривала пойти к северянам!

По первому этажу дома растекалась густая, протяжная музыка, смесь магнетических барабанов и незнакомого «плачущего» инструмента. Рыдал он в разных тональностях и в сочетании с чистым женским голосом, поющим на диалекте, каждым заунывно-шаманским всхлипом пускал у меня по спине волны мурашек.

Продвигаясь по комнатам, мы попали на танцевальный паркет. Вернее, в нормальные дни импровизированная бальная зала являлась столовой, но сейчас в ней устроили пляски под гипнотическую мелодию. В центре комнаты играли музыканты и пела девушка. Вряд ли ребята были профессиональными артистами, скорее всего, студентами Элмвуда, приглашенными на вечеринку ради музыкального сопровождения.

— Они танцуют под барабаны? — громким шепотом переспросила Юна, словно не до конца верила собственным глазам.

— А ты полагала, они будут чинно пить чай? — фыркнул Мейз. Странно, как не закатил глаза.

Он являл собой воплощенное самомнение и с презрением смотрел на всех, кроме меня. Не потому, что считал умнее — ни в коем случае! — по мнению Мейза, в мире Крушвейской скальной гряды еще не родился человек умнее его, но мы дружили с раннего детства, а к немногочисленным друзьям он испытывал снисхождение.

— Мейз, давай ты найдешь нам что-нибудь выпить, а мы с Юной пока найдем Гаррета, — ради всеобщего спокойствия решила я разделить усилия.

— Что ты хочешь?

На вражеской территории я ничего не хотела, но «ничего» нам двадцать минут спокойствия не дадут, стоило придумать что-нибудь невыполнимое.

— Воду.

В доме, превращенном в просторную питейную с дорогим интерьером и бесплатным алкоголем на любой вкус, запах и крепость, обычную воду можно было отыскать разве что во вживленном в каменную стену аквариуме с морскими химерами. Они степенно плавали, перетекая из формы маленьких фиолетовых черепах в пятнистых хищных рыбок, и не заслуживали оказаться обворованными. Я очень надеялась, что Мейз не станет отнимать, так сказать, среду обитания у забавных созданий.

— Я принесу вино, — решил он за всех. — Здесь у них в ходу черничное.

— И со льдом.

— В вино лед не добавляют, — надменно заметил он.

— Зато добавляют в воду, — мило улыбнулась я.

Мейз отправился искать воду или черничное вино, смотря что быстрее попадет на пути: раковина с крапом или графин с алкоголем, а мы с новой соседкой по комнате — высматривать в толпе автора почти трех десятков трогательных любовных писем.

Поиск привел нас в дальнюю часть дома, куда музыка, вызывающая неконтролируемое желание по-варварски танцевать, долетала лишь полусшепотом и оттеняла разговоры, а не мешала им. Большая гостиная утопала в нескромном полумраке. Единственным источником света, не считая пары едва мерцающих ночников, было голубое магическое пламя, язычками облизывающее края квадратного низкого столика. Огонь отражался в полированной поверхности и рисовал на потолке inferнальные пляшущие тени.

В массивных креслах и на широких диванах с низкими спинками, типичных для полуострова, но непривычных для глаза шай-эрца, впритирку сидел народ. В воздухе

ИДЕАЛЬНОЕ СОВПАДЕНИЕ

дурманно и тяжело пахло магией грозы. От огня ли, от напитков ли, но никого ее переизбыток не смущал.

Привлекая внимание, Юна схватила меня за руку ледяными пальцами.

— Вон он!

Возле решетчатого окна с каменным подоконником стояли типичные парни-северяне. Мускулистые, плечистые, умеющие заполнить собой свободное пространство. Было сложно представить, что кто-то из них способен в течение года отправлять незнакомой девушке письма, полные меланхолии и депрессии. Вряд ли им вообще знакомо слово «депрессия».

С другой стороны, люди умели удивлять. Просто мужчины, как правило, неприятно.

— Какой из них твой здоровяк? — тихо спросила я.

— Тот, что в белой рубашке, — восторженно прошептала она, прижимая к груди маленькую блестящую сумочку-кошелек. — Мой Гаррет! Даже не верится, что он такой...

«Такой» был черноволосым красавчиком с атлетической фигурой, выбритыми висками и белозубой улыбкой. И он прекрасно осознавал, насколько хорош. Если бы Юна не зачитывала вслух кое-какие отрывки из переписки, я поставила бы деньги на то, что единственная эмоция, знакомая этому парню, — самодовольство.

— Как он тебе? — горячо прошептала она, жадно разглядывая северянина.

— Юна, ты уверена, что это *тот самый* Гаррет Ваэрд? — вырвалось у меня. — Может, они однофамильцы?

— Нет! Другого нет! Ваэрд — это древняя фамилия, старый магический род. Понимаешь? — Она упрямо поджала губы.

Если бы мне сначала показали кусок шоколадного торта, а потом вручили кислый леденец, я тоже упрямо

МАРИНА БОЙМИНЮК

поджала бы губы и все равно отобрала торт. И леденец забрала. В назидание. Нельзя поманить девушку дорогим десертом, а потом заставлять довольствоваться простенькой конфеткой. От таких вывертов у нас портится характер.

— Что же у них даже аристократы похожи на варваров? — покачала я головой.

— Он потрясающий!

— Да, — кивнула я, — выглядит отлично.

— Пожелай мне удачи, Адель.

— Удачи! — с готовностью согласилась я.

Юна перемахнула через Крушвейскую скалистую гряду, чтобы встретиться лицом к лицу с возлюбленным по переписке, а на месте вдохновенного юноши обнаружила горячего аристократа... Удача ей явно не помешает.

Она почти сделала шаг по направлению к окну, даже подалась вперед всем телом, но выпрямилась и снова вцепилась в мою руку ледяными пальцами.

— Можешь пойти со мной?

Знаете, что... в детских сказках миссия феи-крестной всегда заканчивалась, когда влюбленные оставались в одном помещении. Ни разу не встречала, чтобы эта святая женщина не только доставляла красавицу к принцу на дурацкую вечеринку, куда не завалилась бы даже в помутнении рассудка, но еще их знакомила, расхваливала, как заправская сваха, и вообще утрясала любовные дела.

— Третий лишний, — ненавязчиво освобождаясь из крепкого захвата, отвертелась я.

— Но там еще много парней! — проговорила Юна, начиная впадать в панику.

— Гони взашей, они тоже лишние.

— Давай ты их выгонишь? — Она посмотрела на меня с надеждой.

— Я плохо говорю на диалекте, — выдала я буквально магическую фразу, всю первую неделю в Норсенте по-

ИДЕАЛЬНОЕ СОВПАДЕНИЕ

зволявшую переключать мелкие бытовые проблемы на плечи Мейза. Он свободно владел диалектом.

— Зато понимаешь отлично!

— Как мне это поможет? — изобразив недоумение, изогнула я брови.

Перед отъездом из Шай-Эра родители подарили мне переводчик, настолько дорогой, что пришлось в артефакторной мастерской брать рассрочку. Говорила я по-прежнему посредственно — знаний амулет не прибавлял, но позволял понимать собеседника, не напрягая ни слух, ни мозг.

— Не понимаю, почему я боюсь к нему подойти, — пробормотала Юна. — Вижу — и коленки начинают дрожать. Руки леденеют!

— Потому что он противоположность Мейза.

— Вообще-то, твой лучший друг очень симпатичный, — совершенно несвоевременно заметила Юна.

— Серьезно? — Я искренне удивилась, что кто-то мог считать высокомерную оглоблю милее собственно оглобли. — В таком случае с Гарретом у тебя точно все будет хорошо.

А если будет плохо, то вернемся в общежитие и выпьем черемуховую настойку. Зря, что ли, я прятала бутылку от куратора на самом дне дорожного сундука?

Озвучивать это я не стала, только предложила:

— Найди нас с Мейзом, когда захочешь уйти. Мы подождем.

— Не беспокойтесь. Гаррет меня обязательно проводит до академии, — с уверенностью заявила Юна. — Он очень внимательный к таким вещам.

— Он именно такой, но все-таки возьми... — Я быстро вытащила из маленькой сумочки на поясе все наши полтора шейра мелкими монетками и сунула в руку подружке. — На дорогу до Элмвуда этих денег должно хватить. На тот случай, если что-то пойдет не так, и твой

Гаррет передумает быть внимательным, а портал не срабатывает.

— Разве такое возможно?

— Чтобы портал не сработал? Запросто. Кто знает, как они его нашаманили...

— Да нет, я про Гаррета, — перебила Юна и попыталась отказаться от денег. — Он очень хороший. Правда!

— Иногда даже хорошие люди поступают плохо, — сумничала я в духе моего любимого отца, временами страшного зануды, и все-таки сунула ей монеты. — Иди! Он тебя ждет.

На самом деле, Гаррет Ваэрд расслабленно попивал что-то из широкого бокала и точно не ждал подружку по переписке, свалившуюся на голову так же неожиданно, как снег — в последнюю ночь лета. Хотя, возможно, на полуострове в начале сентября шли снегопады, пока не в курсе.

Прячась в глубокой тени у облицованной необработанным камнем стены, я следила, как Юна пересекла просторную комнату, скромно встала позади Гаррета, осторожно пальчиком постучала ему по плечу, заставив обернуться. По всем правилам романтики северянин должен быть догадаться, что это не какая-то приبلудная шай-эрка из группы по обмену студентами тычет в его крепенькое плечо, а та самая, его единственная.

Я решила, что подружка неплохо справляется без помощи феи-крестной, и отправилась искать Мейза, но в дверях оглянулась. Расстояние и полумрак сглаживали лица, скрывали мимику, но Гаррет, похоже, ни с первой секунды, ни с последующих пяти не догадался, что «счастье из писем» пожаловало к нему лично. И планировало остаться до конца весны, пока его, это счастье, принудительно не вернут обратно на родину.

Мейз как сквозь землю провалился. Складывалось впечатление, будто он не просто искал черничное вино,

ИДЕАЛЬНОЕ СОВПАДЕНИЕ

а лично спустился за ним в хозяйский погреб, вскрыл бочонок и теперь где-то стоял на разливе, как заправский виночерпий.

Решив, что лучше подождать его на том месте, где мы разошлись в разные стороны — все равно без меня с вечеринки приятель не уйдет, я встала у стены напротив столовой. Сквозь широкую арку был виден танцующий народ. Наружу выплескивалась дикая, пьянящая музыка. Поймав себя на том, что приплясываю, я тихонечко огляделась вокруг — не заметил ли кто-нибудь моих хореографических потуг.

Рядом стоял блондин. Сунув руки в карманы, он прислонился спиной к стене и приветливо мне улыбнулся. Точно заметил странные притопы!

— Ты ведь из Шай-Эра? — спросил он.

— Угу, — промычала я в ответ. К слову, коса у парня была сложнее той, что мне заплетал мастер причесок на весенний бал.

На полуострове отсутствие силы считалось трагедией, особенно у аристократов, и умение призывать магию всячески подчеркивали. Стихийный дар всегда окрашивал волосы разноцветными прядями: темными, светлыми, иногда цветными, поэтому северяне традиционно носили длинные прически. Наверное, здесь хвосты и косы состригали только в наказание, а не ради красоты или удобства.

— Я видел тебя в академии, — пояснил парень на диалекте. — Ты студентка по обмену. Я Андэш.

Он протянул руку. На всякий случай я сцепила свои на груди и, коверкая слова хуже, чем на самом деле их произносила, объявила:

— А я очень плохо говорю на диалекте.

— Репетитор не нужен? — Андэш красиво улыбнулся, сверкнув милой ямочкой на левой щеке. Он вообще был симпатичным и не похожим на потомка одеж-